

Благодарности

Первый рассказ «Невидимый слон» вышел книгой в 2013 году. Спасибо всем, кто видел слона, дружил с ним и ждал, когда он подрастёт. И вот это случилось, и я хочу особенно поблагодарить Юлию и Светлану Васильевых, Викторию Яшкову и Екатерину Чупахину за ценные советы и опыт; сотрудников детского отдела Санкт-Петербургской библиотеки для слепых и слабовидящих за знакомство с тактильными книгами; исследователя книг об «особом» детстве Анну Годинер за поддержку и редактора Анну Штерн за сильное желание выпустить книгу — спасибо! Это помогло мне дописать рассказы. И отдельное спасибо литературному редактору Наталье Калошиной, художнику Юлии Сидневой и всему издательству «Самокат» — за эту книгу.

Аня Анисимова

Анна Анисимова

Музыка
моего
дядя

Художник Юлия Сиднева

Москва

Самокат

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А67

Анисимова, Анна.

А67 Музыка моего дятла : [для дошкольного и младшего школьного возраста] / Анна Анисимова ; ил. Юлии Сидневой. — М. : Самокат, 2020. — 112 с. : ил. — ISBN 978-5-91759-973-1.

Эта книга говорит с нами об очень серьёзных вещах так, как умеет только Аня Анисимова: удивительно легко и светло. Можно ли быть счастливым, если жизнь не дала тебе одного из чувств — например, зрения или слуха? Что это для семьи — наказание или дар? Маленькая героиня этой книжки учится писать секретным шифром, дружит с дедушкиной тростью, играет с невидимым слоном, вместе с китом ныряет за друзьями в океан и любит яблоки, потому что они звонко хрустят! И даже если она глазами не видит мира реального, ничто не мешает её миру — тому, который внутри, — переливаться фантазией и радостью.

Анна Анисимова — автор более 10 книг и номинант уже нескольких литературных премий. Одна из историй этой книги, «Невидимый слон», в 2017 году вошла в международный каталог IBBY Selection of Outstanding Books for Young People with Disabilities.

ISBN 978-5-91759-973-1

© Анисимова Анна, текст, 2020
© Сиднева Юлия, иллюстрации, 2020
© ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

У каждого человека
свои особенности и свои
возможности.

Когда мы понимаем тех,
кто отличается от нас,
мы не боимся общаться
и не лишаем себя радости
дружить и помогать.

Это ли не мир ?

Невидимый

СЛОМ

1.

Мне выпало водить. Я громко считаю до десяти и иду искать маму. Вот дверь. Коридор с шершавыми обоями. Наряженная пухлая вешалка. А мамы нет. Открываю дверь на кухню. Прислушиваюсь. Тикают часы. Бурчит холодильник. И всё, никого не слышно. Но на всякий случай я дохожу до стола и шарю под ним рукой — пусто. Тогда мне надо в гостиную: больше на кухне нигде не спрятаться.

За дверью в гостиной — никого. И под диваном, и под столиком. Я подхожу к окну и слышу мамино дыхание. Отдёргиваю штору и касаюсь мамы рукой — нашла. Нашла!

Как я люблю прятки! Я знаю все места для прятков в нашем доме, ну и что? Ведь играть я могу только дома. А я так люблю прятки! И теперь мамина очередь меня искать.

Мама завязывает шарфом глаза (хочет, чтобы всё было по-честному) и медленно начинает считать. Я прохожу столик. Диван. Дверь. Шершавые обои в коридоре. Сворачиваю в мамину комнату. Подхожу к большому шкафу и стараюсь открыть дверцу тихо-тихо. Залезаю внутрь и замираю среди маминых юбок и платьев. Их тут много —

как будто зросли. И они так вкусно пахнут мамой, что я дышу, дышу в этом мамином лесу, дышу...

И даже не слышу, как мама меня находит. Мама распахивает дверцы шкафа и молчит. Что с ней? Я протягиваю руки к её лицу: губы у мамы улыбаются, но брови немножко хмурятся. Может, она огорчается, что я что-нибудь помяла? Я быстро поправляю все юбки и платья и обнимаю маму изо всех сил. Она гладит меня по голове. Она не огорчается!

2.

Мы с папой идём в музей. В музеях нам разрешают трогать любое чучело, разные камни и вещи. Другим нельзя, а нам можно. В первой комнате папа кладёт руку мне на плечо и спрашивает:

— Я с девочкой. Мы посмотрим экспонаты?

Кто-то хмуро сопит в ответ:

— Только осторожнее. А то ходил тут уже один... Как слон в посудной лавке! Трогал-трогал и все копыя уронил.

Папа обещает хмурому, что мы будем очень осторожны. А мне очень хочется увидеть слона: где же он? Его я ещё ни разу не трогала. Папа объясняет, что живого слона можно увидеть только в цирке или в зоопарке. А «слон в посудной лавке» — это просто так неуклюжего человека называют. Потому что настоящий слон — такое большое животное! Если бы он смог зайти в музей, то наверняка бы всё тут порушил.

— А ну-ка, — говорит папа и быстро ведёт меня за собой. — Гляди!

Папа берёт мою руку и проводит по чему-то холодному и очень длинному.

— Это слоновьи бивни. Два зуба, которые торчат рядом с хоботом — длинным-предлинным носом. Вот таким.

Папа прислоняет к моему носу свою руку и изображает для меня хобот слона. Я трогаю папину руку-хобот, чтобы представить... И как только слон с таким носом ходит? Неудобно же.

— А бивни такие ценные, — продолжает папа, — что из-за них на слонов охотятся...

Я вожу пальцами по бивням и внимательно слушаю. Вот это зубы! Если б у меня были такие зубы, я бы даже в мамином шкафу не поместилась! Неужели он такой большой, этот слон?!

3.

Мы с папой возвращаемся домой и принимаемся. Мама что-то стряпает: духовка сделала на кухне душный воздух. Мама говорит, что к нам в гости должна прийти её подруга Тайка.

— Что ты готовишь? — спрашиваю я.

— А ты вымой руки и посмотри, — предлагает мама.

Я так и делаю. Люблю, когда у меня чистые пальцы.

Готово! Я вытягиваю руки, мама перехватывает их и подводит меня к тёплому противню. Ага, эти бугорки — наверное, печенье. Рядом консервная банка — ну, в такой обычно сгущёнка, я знаю! И вот ещё на бумажке что-то жирное и мягкое... Хм, непонятно. Я облизываю палец. Ой, я залезла в растаявшее масло!

— Торт «муравейник»! — угадываю я.

— Ну-ну, не трясى руками. Давай надену на тебя фартук, да будем уже лепить.

Мама крошит печенье в большую миску, а я перемешиваю его с маслом и сгущёнкой. У меня все пальцы в «муравейнике»! Такими липкими руками даже слона толком не увидишь.

4.

Я жду на балконе, когда Тайка появится у нашего подъезда. Я узнаю её по запаху! Мама часто укоряет Тайку, что она выливает на себя целый флакон духов. А Тайка хохочет: зато когда-нибудь её возьмут работать в прафю... парфюмерный магазин. И я бы хотела в парфюмерном магазине работать — мне так нравятся Тайкины духи! Нравится, что я могу по ним узнать Тайку. Наверное, у неё целый шкаф этих духов — на каждый день по флакону...

Я жду запах. Пахнет! Пришла! Я начинаю прыгать от радости. Тайка кричит мне снизу «привет!» и спрашивает, как дела. А я кричу, что была в музее и видела бивни слона! Тайка снова кричит, что я сама сейчас прыгаю как слон, и лучше бы я пожалела балкон — вон он как шатается!

Надо будет попросить папу рассказать Тайке, что слоны совсем не умеют прыгать. Кстати, это даже хорошо. Ведь если бы слоны умели прыгать, на Земле случилось бы слонотрясение!

5.

Тайка приходит в гости со своим сыном. Он такой маленький: меньше меня, если потрогать. Но шумный! Бега-ет, топает. Туда-сюда, туда-сюда. Берёт мои игрушки, а на место не возвращает. Столько всего разбросал! Слон в посуд-ной лавке!

Я хочу показать Тайке новую музы-кальную шкатулку. Ищу, ищу её везде — как будто исчезла. Тайка журит сына, но смеётся, ведь он такой маленький! Зато мама быстро находит, где шкатул-ка, и просит меня не сердиться: скоро всё встанет на свои места.

6.

Мы с мамой убираем комнату после гостей. И правда, теперь всё как обычно. Как нужно. Так, как я привыкла.

Мама приносит в комнату пылесос и просит меня почистить ковёр. Мне не трудно, я это часто делаю. Вытягиваю из пылесоса шнур и включаю в розетку. Пылесос начинает гудеть: уу-уу-уу! Я держу щётку и вожу ею по ковру. Уу-уу-уу! Через щётку по шлангу в пылесос попадает пыль и всякий мелкий мусор. Как будто пылесос так питается... Ой, нет! Шланг — это хобот слона. Пылесос — это тоже слон! Только без ушей.

